

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 13

**Санкт-Петербург
2013**

III. Публикации

Страсти святых мучеников епископа Фруктуоза и диаконов Авгурия и Евлогия Вступительная статья, перевод и комментарий А.Д. Пантелеева

«Страсти святых мучеников епископа Фруктуоза и диаконов Авгурия и Евлогия» (*Passio Sanctorum Martyrum Fructuosi Episcopi, Auguri et Eulogi Diaconorum*) – первый известный нам агиографический и вообще христианский текст, происходящий из Испании. Уже И. Делейе отзывался об этом мученичестве как об уникальном и очень интересном сочинении¹, и хотя «Страсти» не привлекают такого внимания исследователей, как рассказы о Поликарпе, Лионских мучениках, Перпетуе или Киприане, им посвящено несколько важных работ², а в июне 2008 г. в Таррагоне состоялся конгресс «Павел, Фруктуоз и раннее христианство в Испании в Тарраконе (I-VIII вв.)», где вопросам, связанным с этим текстом, было уделено большое внимание³. В этом введении к публикации нашего перевода «Страстей» нам хотелось бы дать небольшой исторический комментарий; другие его аспекты рассмотрены в материалах только что упомянутого конгресса.

Фруктуоз, Авгурий и Евлогий были казнены проконсулом Эмилианом в Тарраконе во время гонений Валериана 21 января 259 г.⁴ Кроме «Страстей», об этих святых рассказывают Пруденций (*Perist.* VI) и Августин (*Serm.* 273).

---

* Перевод и исследование выполнены при поддержке РГНФ, проект № 11-31-00342a2 «Комплексное изучение раннехристианской агиографической литературы (II-IV вв.)». Мы благодарим Е.М. Розенблюма за участие в обсуждении перевода.

¹ *Delehaye H.* Les passions des martyrs et les genres littéraires. 2ème ed. Bruxelles, 1966. P. 104.

² *Franchi de' Cavalieri P.* Gli Atti di S. Fruttuoso di Tarragona // *Note Agiografiche*. Fasc. 8. Città del Vaticano, 1935. P. 129-199; *Lazzati G.* Gli sviluppi della letteratura sui martiri nei primi quattro secoli. Torino 1956.

³ Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona (segles I-VIII): actes del congrés de Tarracona (19-21 de Juny de 2008) / Eds. J.M. Gavalda Ribot, Andreu Muñoz Melgar, Armand Puig i Tàrrrech. Reus; Tarragona, 2010.

⁴ Д. Фишвик предположил, что, возможно, их казнь была приурочена к какому-то празднику, связанному с культом императора, но у нас нет никаких свидетельств о нем (*Fishwick D.* The Imperial Cult in the Latin West. Vol. III. Part 3. Leiden, 2004. P. 331).

Хотя эти авторы привносят свои мотивы в изображение и толкование образов мучеников и сообщают о новых деталях, как правило, вызванных к жизни их фантазией и задачами, стоящими перед ними, в основе этих поздних рассказов лежит текст «Страстей»⁵.

По традиции, христианство в Испанию принес апостол Павел во время путешествия, предпринятого им после первого суда в Риме (62 г.). Сам апостол говорит о своих планах в Послании Римлянам: «Как только предприиму путь в Испанию, приду к вам» (15:24) и «Отправлюсь через вас в Испанию» (15:28)⁶. В качестве самых ранних свидетельств в пользу того, что это предприятие состоялось, приводят пассаж из I Послания Климента Римского: Павел, «уча весь мир правде», дошел до «пределов Запада» (5), и фрагмент Муратори, где говорится об отъезде Павла из Рима, «когда он отправился в Испанию» (38-39). Кроме того, об этой поездке сообщают Иринея (АН I, 19), Евсевий (HE II, 22), Афанасий (Epist. Grac. 4) и более поздние писатели⁷ и апокрифические сочинения «Деяния Петра» (1, 1), греческая версия «Страстей апостолов Петра и Павла» и «Акты Ксантиппы и Поликсены»⁸. В настоящее время ученые признают, что хотя безусловно надежных доказательств этого путешествия нет, оно могло быть вполне возможно⁹. Тарракон был главным городом провинции *Hispania Tarraconensis* (до переименования Августом в 27 г. до н.э. она называлась *Hispania Citerior*); вполне естественно, что если Павел направился в Испанию, то его маршрут проходил через ее столицу.

О христианстве в Испании вне зависимости от Павла упоминают Иринея (АН I, 3), Тертуллиан (Adv. Iud. 7, 4-5), Арнобий (Adv. nat. I, 16). Древнейшая христианская надпись из Тарракона датируется рубежом II и III в.¹⁰; известны и

⁵ Подробнее об этом см.: *Розенблюм Е.М.* Развитие образа мученика в христианской литературе III-V вв. на примере св. Фруктуоза Тарраконского // Вестник РХГА. 2012. Том 13. Вып. 4. С. 22-26.

⁶ *Riesner R.* Romans 15 and Paul's project of journey to Spain (Hispania) // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona. P. 101-111.

⁷ *Mihoc V.* The tradition on St. Paul's journey to Spain in the church fathers // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona. P. 181-190.

⁸ *Скогорев А.П.* Апокрифические деяния апостолов. Арабское евангелие детства Спасителя. СПб., 2000. С. 243; *Godoy Fernández C.* Les tradicions del viatge de sant Pau a Hispània en la literatura Apòcrifa // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona. P. 167-180.

⁹ *Puig i Tàrrrech A.* Les probabilitats d'una missió de Pau a Tarragona // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona. P. 133-155; мы не разделяем скептицизма по поводу путешествия Павла, высказанного В.В. Болотовым (Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. СПб., 1910. С. 280) и Ю.Б. Циркиным (История Древней Испании. СПб., 2011. С. 396-397).

¹⁰ *Alföldi G.* Die Römischen Inschriften von Tarraco. Berlin, 1975. № 236; другие датировки см.: *Gorostidi Pi D.* El paisaje epigrafico tarraconense en epoca tardoantigua: las

христианские саркофаги до-константиновского времени¹¹. Таким образом, история Фруктуоза не выпадает из исторического контекста и не пытается удревнить существование христианства в Тарраконе. Точно так же не вызывает сомнений и информация о казни мучеников во время гонений Валериана и Галлиена; на это указывает как указание года в начале текста, так и упоминание императоров во множественном числе (*Pass. Fruct.* 2). Валериан издал два эдикта, первый из которых запрещал христианские собрания и предписывал епископам отправиться в изгнание, а второй среди прочих мер предписывал казнить епископов¹². Кроме Фруктуоза и его диаконов, в это гонение так или иначе пострадали римские епископы Стефан и Сикст, Дионисий Александрийский, наконец, Киприан Карфагенский. Отметим, что епископ и диаконы не призывают верующих крепиться в тяжелое время – они знают, что гонение обращено в первую очередь против священников; в пользу этого говорит и то, что в доме Эмилиана совершенно спокойно чувствуют себя явные христиане, не боящиеся сообщать об этом своим господам, а те не предпринимают никаких мер для их наказания или «исправления».

Текст «Страстей» можно разделить на две части. Первая (1-4 главы), повествующая об аресте, суде и казни мучеников, является безусловно ранней и, вполне вероятно, опирается на какие-то записи очевидцев. В пользу этого говорит краткий обмен репликами наместника и обвиняемых, напоминающий протокол или стенографическую запись, и сообщения о деталях, не имеющих прямого отношения к повествованию о мученичестве и мало что говорящих постороннему читателю. Это имена солдат, которые арестовали Фруктуоза (1, 2), крещение некоего «нашего брата Рогациана» (2, 1), никак не появляющегося в дальнейшем рассказе, или то, что Фруктуозу по пути на казнь предложили именно вино с пряностями, а скажем, не чистое вино (3, 2). Поведение наместника вполне соответствует ожиданиям, реакция толпы на осуждение и казнь христиан тоже обычна¹³. Основная идея этой части – прославление хра-

inscripciones paleocristianas // Mors omnibus instat. Aspectos arqueologicos, epigraficos y rituales de la muerte en el Occidente Romano / Edd. Javier Andreu, David Espinosa y Simone Pastor. Madrid, 2011. P. 530.

¹¹ Koch G. *Früchristliche Sarkophage*. Munich, 2000. S. 246.

¹² Keresztes P. Two Edicts of the Emperor Valerian // *Vigiliae Christianae*. Vol. 29. 1975. P. 81-95; Haas C.J. Imperial Religious Policy and Valerian's Persecution of the Church: A.D. 257-260 // *Church History*. Vol. 52. 1983. P. 133-144; Selinger R. *The Mid-Third Century Persecutions of Decius and Valerian*. Frankfurt-am-M., 2002; Каргальцев А.В. Гонения Валериана и мученичество Киприана Карфагенского // *Вестник СПбГУ. Серия 2: История*. 2012. Вып. 4. С. 124-130.

¹³ Пантелеев А.Д. Толпа и мученик: христиане и язычники в мученичествах II-III вв. (по данным христианских авторов) // *Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени*. Нижний Новгород, 2012. С. 58-63.

бности мучеников и их готовности принять смерть за Христа. Наконец, очень точно указаны даты описываемых событий (16-21 января) и даже дни недели (с воскресения по пятницу). Вторая часть (5-7 главы), рассказывающая о посмертных чудесах Фруктуоза и его почитании верующими, производит впечатление позднейшего дополнения. Два ее основных сюжета – явления святых и рассказ о поклонении их останкам – характерны для текстов более позднего времени¹⁴. С другой стороны, большая часть этих сюжетов (Mart. Fruct. 5-6, включая историю о явлении Фруктуоза тем, кто собрал останки мучеников и хранил их у себя дома) уже входит в гимн Пруденция, что показывает их наличие в тексте к этому времени. Скорее всего, первоначальный текст мученичества был дополнен и отредактирован в середине-второй половине IV в., и именно этот текст уже послужил основой для гимна Пруденция. С какой версией «Страстей» имел дело Августин, сказать сложнее.

Точные указания на год, дату и день недели мученичества демонстрируют стремление автора, с одной стороны, зафиксировать *dies natalis* святых, а с другой, указать на *imitatio Christi*: казнь мучеников приходится на пятницу, другие детали тоже недвусмысленно на это намекают. Любопытно, что место действия нигде не указывается: это еще одно подтверждение того, что «Страсти» были обращены к местной аудитории, которая это знала и так. Юридическая лексика, связанная с арестом и допросом, находит параллели в других латинских мученичествах, однако наш текст не следует судебному протоколу, и в центре внимания находятся не судебные формальности (даже не приведены имена императоров, на указ которых ссылается Эмилиан), а характеристика главного героя¹⁵. Он спокойно идет на суд, попросив разрешения только переобуться; в тексте нет ни слова о видениях, которые предупреждали бы героев о грядущем мученичестве, вроде того, что были посланы Поликарпу (Mart. Pol. 5, 2) или Пионию (Mart. Pionii 2, 2). Мы уже отмечали необычность того, что названы имена солдат-бенефициариев, арестовавших Фруктуоза и сопровождавших его на казнь¹⁶. Это обстоятельство, как и то, что христианин Феликс назван «товарищем по оружию» (*commilitio*) (3, 5), вызвало предположение, что автор «Страстей» был солдатом, который хорошо знал по именам своих однополчан¹⁷.

Сцена допроса, вполне вероятно, опирается на протокол или записи очевидцев, но автор обращается с ними достаточно вольно, обращая внимание толь-

---

¹⁴ *Franchi de' Cavalieri P.* Gli Atti di S. Fruttuoso di Tarragona. P. 129-199.

¹⁵ *Luongo G.* La Passio Fructuosi. Un approccio storico-letterario. P. 261.

¹⁶ Возможно, позже эти воины приняли христианство, как это произошло с Пуденсом (Mart. Pegr. 16) или Василидом (Eus. HE VI, 5). См.: *Пантелеев А.Д.* Мученик и стража в раннехристианской агиографии // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2013. Вып. 3. С. 55-56.

¹⁷ *Franchi de' Cavalieri P.* Gli Atti di S. Fruttuoso di Tarragona. P. 150.

ко на то, что необходимо для назидания верующих¹⁸. В начале допроса опускается установление личности обвиняемых, а вопрос наместника «Ты слышал, что приказали императоры?» переключается с допросами Пиония (3, 2) или Киприана (3, 4). Конечно, ответ Фруктуоза о том, что он не знает, что они приказали, является свидетельством не его невежества, а принципиальной позиции по отношению к требованиям наместника. Дальнейший разговор о богах не имеет, в общем, никакого смысла: Эмилиан уже принял решение («Ты знаешь, что боги существуют?» – «Не знаю» – «Скоро узнаешь»), и Фруктуоз это видит. Целью наместника становится добиться отступничества не епископа, а хотя бы диаконов, и он делает для этого все возможное: демонстративно шутит о скорой смерти епископа, призывает Авгурия и Евлогия не слушаться Фруктуоза, а «правильный» ответ на вопрос «Что, и ты считаешь Фруктуоза?» (3, 7) мог стать основательным фундаментом для дальнейшей беседы в нужном наместнику русле. Эмилиану, однако, не удалось добиться желаемого, и он заканчивает допрос резким диалогом с Фруктуозом: «Ты епископ?» – «Да» – «Ты был им». Описание самой казни не содержит никаких чудесных моментов, в отличие от «Мученичества Поликарпа» (Mart. Pol. 15, 2)¹⁹.

Рассказ о шестии приговоренных на казнь и последних мгновениях мучеников дает немало информации о жизни христианской общины в Тарраконне. Община ощущала себя единым целым и играла большую роль в жизни верующих – на это указывает частое употребление слов *frater* и *fraternitas*. Во главе церкви стоит епископ и диаконы, имеются и клирики более низкого разряда, например, чтецы (3, 4)²⁰. Есть устоявшиеся формы богослужения – литургия, совместное почитание мучеников, пост. Епископ проявляет заботу о верующих, он ободряет их и говорит, что недолго им жить без пастыря (4, 1), он молится за них и обещает вспомнить в молитвах всю Вселенскую Церковь от востока до запада (ср. Mart. Pol. 5, 1; 8, 1), что демонстрирует, что тарраконская община находилась в общении с другими церквями (особенно тесные связи были у испанских общин с североафриканскими; об этом свидетельствуют письма Киприана). Со своей стороны, и простые верующие за-

¹⁸ Luongo G. La Passio Fructuosi. Un approccio storico-letterario. P. 264.

¹⁹ Заметим, что сцена с отроками в печи из книги Даниила популярна в это время среди христиан. Кроме того, что она появляется в других мученичествах (Mart. Pionii 4; Mart. Mont. et Lucii 3), ее можно видеть на многих памятниках христианского искусства: Dulaey M. Les trois hébreux dans la fournaise (Dn 3) dans l'interprétation symbolique de l'Eglise ancienne // Revue de Sciences religieuses. Т. 71. 1997. P. 33-59; Ошарина О.В. Сюжет «Три отрока в печи огненной» в коптском искусстве // АДСВ. Вып. 37. 2006. С. 22-31.

²⁰ Мы оставим в стороне вопрос о возможной эволюции устройства испанских общин (иногда полагают, что они изначально управлялись пресвитерами: Циркин Ю.Б. История Древней Испании. С. 398-399).

ботились о епископе и диаконах: помогали им в тюрьме²¹, всячески жалели Фруктуоза после вынесения приговора (3, 1), предлагали ему по пути к месту казни подкрепить силы вином с пряностями (3, 2). Наконец, единство общины демонстрируется еще и тем, что последние слова епископа обращены не Богу, а общине. Даже явившись после смерти тем, кто собрал останки мучеников, он увещевает их соединить все взятое ими и совместно почитать Христа, ради которого они пострадали (см. сн. 45).

Важен рассказ о том, как верующие собрали останки мучеников и о событиях, последовавших вслед за этим. Отметим, что тарраконские христиане прекрасно знали, что следует делать после казни, и не только забрали из амфитеатра тела, но и взяли домой прах клириков. Означает ли это, что в Тарраконе были мученики до Фруктуоза? Нам кажется, что это необязательно; традиция четко указывает на Фруктуоза и его диаконов как первых мучеников. Вполне возможно, что благодаря контактам с другими общинами, тарраконцам было известно о том, как следует себя вести в такой ситуации и об особой силе, которой обладали мощи. Однако, как отмечает Дж. Луонго, если забота о телах мучениках засвидетельствована еще в самых ранних текстах, начиная с «Мученичества Поликарпа» (18), то разделение тел святых и их переносы становится распространенным явлением только в IV в.²², а сама история с восстановлением единства мощей напоминает рассказ о Сорока мучениках, запрещавших разделять их останки (1). Похоже, что вся эта история является интерполяцией, сделанной в последующее время; в пользу этого говорит и ее риторичность, явно чуждая предшествующему тексту, но сделана эта интерполяция была точно до Пруденция – в своем гимне он восторженно рассказывает об этом эпизоде. Позже Фруктуоз и его дьяконы особо почитались и в Тарраконе, и во всей Испании²³.

Наконец, скажем несколько слов о библейских цитатах в тексте «Страстей». Этот вопрос заслуживает отдельного серьезного обсуждения, поскольку он связан с крайне непростой проблемой первых переводов Библии на латинский язык²⁴. Ситуация осложняется еще и тем, что источником этих цитат могли стать не только записанные переводы, каковых было великое множество: Августин говорит о том, что едва ли не каждый, кто знал греческий и латынь,

---

²¹ Замечания о том, что братья заботились в тюрьме о заключенных, часто встречаются в рассказах о мучениках. О такой заботе говорится в «Мученичестве Перпетуи» (3, 7; 9, 1), о ней пишут Тертуллиан (*Ad mart.* 1) и даже Лукиан (*Peregr.* 12-13).

²² *Luongo G.* *La Passio Fructuosi. Un approccio storico-letterario.* P. 275-276.

²³ *López Vilar J.* *El santuari paleocristià dels sants màrtirs Fructuós, Auguri i Eulogi en el suburbi de Tàrraco // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona.* P. 351-380; *Muñoz Melgar A.* *La memòria de sant Fructuós en la basílica de l'amfiteatre de Tàrraco // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona.* P. 381-396.

²⁴ Подробнее см.: *Даниелу Ж.* У истоков западного христианства // *Символ.* Т. 31. 1994. С. 7-96; *Мецгер Б.* Ранние переводы Нового Завета. М., 2002. С. 305-354.

стремился сделать свой собственный перевод (Aug. De doctr. Christ. II, 16), но и то, что звучало при катехизации и во время литургии²⁵. Наряду с явными ссылками на Писание в исповедной формулой Фруктуоза (2, 4) или цитатах из Деяний (3, 1) или Посланий Павла (3, 1; 3, 3), встречаются и менее очевидные аллюзии, как например, *apertumque caelum* (5, 1) – Деян. 7:55, 10:11, сцена попытки разуть Фруктуоза (3) – Исх. 3:5²⁶, есть и несколько других примеров²⁷. Это показывает хорошее знание автором текстов Ветхого и Нового Завета. В совокупности с тем, что простой и ясный стиль «Страстей» является свидетельством не отсутствия культуры или образования, а сознательным выбором их составителя, это заставляет усомниться в том, что он был военным; скорее, он принадлежал к числу выживших тарраконских священников, который воспользовался военными метафорами, популярными у христиан еще со времен Тертуллиана и часто использовавшимися Киприаном.

* * *

Перевод выполнен по изданию: Musurillo H. The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 176-185²⁸.

Страсти святых мучеников епископа Фруктуоза и диаконов Авгурия и Евлогия

1. В консульство Эмилиана и Басса, в семнадцатый день до февральских календ²⁹, в день Господа, были взяты под стражу епископ Фруктуоз и диаконы Авгурий и Евлогий. 2. Епископ Фруктуоз вернулся в свои покои (*cubiculo*), когда группа бенефициариев³⁰ направилась к его дому (*domo*); это были Ав-

²⁵ Luongo G. La Passio Fructuosi. Un approccio storico-letterario. P. 278.

²⁶ Ср. Mart. Pol. 13, 2.

²⁷ Luongo G. La Passio Fructuosi. Un approccio storico-letterario. P. 279.

²⁸ В 2008 г. перевод «Страстей св. Фруктуоза» был выполнен Е.М. Розенблюмом в качестве приложения к дипломной работе «Античная героическая традиция и идеал христианского мученика в литературе IV в. (по данным сочинений Евсевия и Пруденция)», защищенной на факультете истории, политологии и права РГГУ. Еще один перевод на русский язык доступен по адресу: http://ajubilar.arquebisbattarragona.cat/index.php?arxiu=fitxa_actes&id=522.

²⁹ Описываемые события происходят с 16 по 21 января 259 г.

³⁰ Солдаты, охраняющие полководца и освобожденные от строевой службы (о термине см.: Blaise A., Chirat H. Dictionnaire latin-français des auteurs chrétiens. Turnhout, 1954. s.v.). Они служили в военной канцелярии или жандармерии, управляли сторожевыми постами, были тюремными охранниками (подробнее о круге их обязанностей см.: Колобов А.В. Легионеры-бенефициарии в управлении провинции Римской империи (на материале источников из бывшей римской провинции Далмации) // Вестник Пермского Университета. 2001. Вып. 1. С. 44-52). Эти воины, скорее всего, принадлежали к VII легиону (Ritterling. Legio. Sp. 1629 ff.).

релий, Фестуций, Элий, Поллентий, Донат и Максим. Когда он услышал их шаги, тотчас встал и вышел к ним из дому в солях³¹. Воины ему сказали: «Отправляйся с нами, наместник (*praeses*) требует тебя и твоих диаконов на суд». 3. Фруктуоз им сказал: «Идемте; или, если пожелаете, я обуюсь». Воины ему сказали: «Обувайся, как хочешь»³². 4. И после того, как они пришли, их заключили в тюрьму. Фруктуоз же был спокоен и радовался венцу Господнему, к которому он был призван; он непрерывно молился, и с ним были братья, заботящиеся о нем и просившие, чтобы он помнил о них.

2. На следующий день в тюрьме он крестил нашего брата Рогациана³³. И провели они в тюрьме шесть дней, и были выведены на 12 день до февральских календ и допрошены. 2. Наместник Эмилиан³⁴ сказал: «Введите Фруктуоза, Авгурия и Евлогия». Служитель сказал: «Они здесь». Наместник Эмилиан сказал Фруктуозу: «Ты слышал, что приказали императоры?». 3. Фруктуоз сказал: «Не знаю, что они приказали. Я – христианин». Наместник Эмилиан сказал: «Они приказали почитать богов». 4. Фруктуоз сказал: «Я почитаю одного Бога, который сотворил небо и землю и море и все, что в них»³⁵. Эмилиан сказал: «Ты знаешь, что боги существуют?». 5. Фруктуоз сказал: «Не знаю». Эмилиан сказал: «Скоро узнаешь». Фруктуоз поднял глаза к Господу и начал про себя молиться. 6. Наместник Эмилиан сказал: «Их слушаются, их боятся и им молятся; если богов не почитают, то и образам императоров не поклоняются»³⁶. Наместник Эмилиан сказал Авгурию: «Не слушай слов Фруктуоза». 7. Авгурий сказал: «Я почитаю Бога Всемогущего». Наместник Эмилиан сказал Евлогию: «Что, и ты почитаешь Фруктуоза?». 8. Евлогий сказал: «Я почитаю не Фруктуоза, а Того же, Кого и Фруктуоз почитает». Наместник Эмилиан сказал Фруктуозу: «Ты епископ?». 9. Фруктуоз сказал: «Да». Эмилиан сказал: «Ты был им»³⁷. И приказал сжечь их живыми.

³¹ Солеи – легкая обувь, ремни которой покрывали только ступню; Г. Музурилло переводит как *slippers* – ночные тапочки (*Musurillo H. The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 177*).

³² Возможно, в тексте после этих слов лакуна. Лаццати заполняет ее как «Они отравились на форум».

³³ Cf. Prudent. Perist. VI, 29.

³⁴ PIR² I, 319.

³⁵ Деян. 4:24; Исх. 20:11; Пс. 145:6.

³⁶ Франки де Кавальери полагал, что под «ними» (*hi*) имеются в виду Фруктуоз и его товарищи (*Franchi de' Cavalieri P. Gli Atti di S. Fruttuoso di Tarragona. P. 141*).

³⁷ Г. Музурилло замечает, что такие проявления черного юмора нередко встречаются в мученичествах и вполне могут быть аутентичными (*Musurillo H. The Acts of the Christian Martyrs. P. 179*). Пруденций характеризует Эмилиана как *atraz, turbidus, insolens, profanus* – суровый, гневный, дерзкий, нечестивый (Perist. VI, 35; пер. Цветкова), а этот момент передает словами *subridens ille ait: Iam fuisti* (VI, 48).

3. И когда Фруктуоза с его диаконами повели к амфитеатру, народ начал жалеть епископа Фруктуоза, поскольку его очень любили не только братья, но и язычники. Ведь он таким был, каким Дух Святой через блаженного апостола Павла сказал, что следует быть <епископу>: *избранным сосудом*³⁸, *учителем язычников*³⁹. 2. Поэтому братья, которые знали, что он направился к столь великой славе, скорее радовались, чем печалились.

А когда многие из братской любви предлагали ему выпить вина, смешанного с пряностями, он ответил: «Не время прерывать пост». Ведь шел четвертый час дня, а в тюрьме они и в среду пост, как установлено, соблюдали⁴⁰. 3. Итак, в пятницу радующийся и безмятежный спешил, чтобы с мучениками и пророками в раю, *что приготовил Бог любящим Его*⁴¹, пост прервать.

4. Когда он дошел до амфитеатра, тогда к нему подошел его чтец по имени Августал, который со слезами просил позволения разуть его.

5. Ему блаженный мученик ответил так: «Оставь так, сын мой; я разуюсь сам, смелый, радующийся и верный Господню обещанию». Когда он разулся, подошел к нему товарищ по оружию (*commilito*) брат наш по имени Феликс, который схватил его правую руку и просил, чтобы тот вспомнил его. 6. Фруктуоз, полностью выслушав его, ответил ясным голосом: «Мне нужно помнить всю Вселенскую Церковь от востока до запада»⁴².

4. Итак, оказавшись на арене амфитеатра, уже близко к тому, чтобы получить скорее неувядаемый венец, чем наказание, он сказал, хотя окружали его бенефициарии, чьи имена мы уже назвали, вдохновленный и наставленный Духом Святым, чтобы равно слышали и они, и наши братья: «Недолго у вас не будет пастыря, ибо не может угаснуть любовь и обещание Господа как сейчас, так и в будущем. То же, что, как кажется, вы видите, – слабость на один час».

2. И так утешал братию; они встали на путь спасения, удостоенные своего мученичества и счастливые, что видят плод святых писаний, как было обещано. Они были подобны Анании, Мисаилу и Азарии⁴³, как будто в них исполнилась Святая Троица; так как для каждого, кто был в огне мирском, и Отец

---

³⁸ Деян. 9:15.

³⁹ 2 Тим. 1:11. Мы следуем предположению Г. Музурилло о том, что эти слова являются характеристикой идеального епископа (*Musurillo H. The Acts of the Christian Martyrs. P. 178*), но возможно, слова «избранный сосуд, учитель язычников» относятся к самому Павлу.

⁴⁰ Пост по средам и пятницам упоминается уже в древнейших христианских текстах (*Did. 8, 1; Herm. Past. 54, 1; Tert. De jej. 14, 2*).

⁴¹ 1 Кор. 2:9.

⁴² О возможной связи этой фразы с литургией см.: *Bishop W.C. The African rite // Journal of Theological Studies. Vol. 13. 1911. P. 250-277*.

⁴³ Дан. 1:6.

явился, и Сын пришел на помощь, и Дух среди огня изливался. 3. Когда стогрели веревки, которые связывали их руки, Фруктуоз, радуясь, вспомнил молитву Господню и по обычной привычке они преклонили колени. О воскресении обещанном в знак креста Господня руки сложив, они молились, чтобы Господь упокоил их души.

5. После этого не было недостатка в обычных чудесах Господних. Вавила и Мигдоний, братья наши в доме наместника Эмилиана, видели открывшееся небо и дочери его, своей хозяйке по плоти, рассказали, что Фруктуоз и его диаконы со столбами, к которым они были привязаны, нетронутые возносились увенчанными на небо. 2. Тогда они позвали Эмилиана, говоря: «Приди и увидь, как те, кого ты сегодня осудил, вот так вот небом и упованием своим восстановлены». Но когда Эмилиан пришел, не был удостоен увидеть это.

6. Но братья, как если бы были оставлены пастырем⁴⁴, горевали и находились в скорби, печалась не из-за Фруктуоза, но скорее того, что они лишились его, и они вспоминали веру и подвиг каждого мученика. Когда настала ночь, они устремились в амфитеатр, взяв с собой вино, чтобы потушить полуобгоревшие тела. 2. Когда это сделали, каждый, кто как мог, собрал для себя их прах. И здесь не было недостатка в чудесах Господа и нашего Спасителя, чтобы укрепить тех, кто верит (*credentibus fides augetur*), и дать пример слабым (*parvulis*). 3. Ведь было нужно, чтобы мученик Фруктуоз удостоверял своим страданием и воскресением во плоти, то, что Божьим милосердием было обещано Господом и Спасителем нашим, когда он учил в мире. Так что после смерти он являлся братьям и убеждал их в том, что тем, кто из любви взял себе его прах, следует без промедления восстановить <целостность его тела>⁴⁵.

---

⁴⁴ Ср. Мф. 9:36.

⁴⁵ Вместо этого предложения группа рукописей дает следующий текст: «В самом деле, после мученичества на седьмой день, когда ночь пришла, святой Фруктуоз явился в видении всем, кто из любви собрал их останки, и увещевал их, говоря: «Такая любовь ваша к нам не хороша, из-за которой вы наши тела разделили на части, о которых каждый заявляет, что они обладают силой, и многие из вас в одном городе, поместив в частных запертых помещениях, укрыли. Неужели Господь наш Иисус Христос, Который всюду един, так разделен? Так что такой образ мыслей о благочестии не сохраняет любовь Бога и Господа, но возвращает ошибку разделения. Поэтому нужно, чтобы наши останки были собраны воедино, а вы все единодушно и ваши дети в согласии друг с другом восхваляли Бога Отца и Иисуса Христа, Его Сына, во имя Которого святые уже пострадали, и ныне страдают, и еще будут страдать, все, кого Бог Отец с Богом Сыном и Святым Духом избрали до сотворения мира». И когда настало утро, в скором времени все христиане, кто останки святых унесли, принесли их с большим страхом и крайней радостью; все говорили об одинаковом видении, в котором они были предупреждены. И собрав воедино, похоронили их в священной церкви под святым алтарем вознося хвалы Господу».

7. Фруктуоз вместе с его диаконами являлся даже осудившему их Эмилиану в одеждах обещанной славы и порицал и насмехался над ним, что нет никакой ему пользы в том, что тщетно полагал, что отделив их от тел, они остаются на земле, а сейчас пусть узнает, что они в славе⁴⁶.

2. О, блаженные мученики, испытанные огнем, как драгоценное золото, облаченные в броню веры и шлем спасения⁴⁷, увенчанные короной и *неувядающим венцом*⁴⁸, потому что они попирают голову дьявола⁴⁹! О, блаженные мученики, удостоенные чести помещения на небеса, стоящие по правую руку от Христа, благословляющие всемогущего Бога Отца, Иисуса Христа, Его Сына, и Духа Святого! Аминь.

Список использованной литературы

- Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. СПб., 1910.
- Даниелу Ж.* У истоков западного христианства // Символ. Т. 31. 1994. С. 7-96.
- Каргальцев А.В.* Гонения Валериана и мученичество Киприана Карфагенского // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2012. Вып. 4. С. 124-130.
- Колобов А.В.* Легионеры-бенифициарии в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из бывшей римской провинции Далмации) // Вестник Пермского Университета. 2001. Вып. 1. С. 44-52).
- Мецгер Б.* Ранние переводы Нового Завета. М., 2002.
- Ошарина О.В.* Сюжет «Три отрока в печи огненной» в коптском искусстве // АДСВ. Вып. 37. 2006. С. 22-31.
- Пантелеев А.Д.* Мученик и стража в раннехристианской агиографии // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2013. Вып. 3. С. 53-63.
- Пантелеев А.Д.* Толпа и мученик: христиане и язычники в мученичествах II-III вв. (по данным христианских авторов) // Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени. Нижний Новгород, 2012. С. 58-63.
- Розенблюм Е.М.* Развитие образа мученика в христианской литературе III-V вв. на примере св. Фруктуоза Тарраконского // Вестник РХГА. 2012. Том 13. Вып. 4. С. 22-26.
- Скогорев А.П.* Апокрифические деяния апостолов. Арабское евангелие детства Спасителя. СПб., 2000.
- Циркин Ю.Б.* История Древней Испании. СПб., 2011.
- Alföldi G.* Die Römischen Inschriften von Tarraco. Berlin, 1975.
- Bishop W.C.* The African rite // Journal of Theological Studies. Vol. 13. 1911. P. 250-277.
- Blaise A., Chirat H.* Dictionnaire latin-français des auteurs chrétiens. Turnhout, 1954.
- Delehayе H.* Les passions des martyrs et les genres littéraires. 2eme ed. Bruxelles, 1966.

---

⁴⁶ Пруденций не упоминает об этом эпизоде, поэтому подлинность этого фрагмента ставится под сомнение современными учеными (*Musurillo H.* The Acts of the Christian Martyrs. P. 185).

⁴⁷ Ср. Ис. 59:17; Еф. 6:14, 17.

⁴⁸ 1 Пет. 5:4.

⁴⁹ Бт. 3:15.

Dulaey M. Les trois hébreux dans la fournaise (Dn 3) dans l'interprétation symbolique de l'Eglise ancienne // *Revue de Sciences religieuses*. T. 71. 1997. P. 33-59;

Fishwick D. The Imperial Cult in the Latin West. Vol. III. Part 3. Leiden, 2004.

Franchi de' Cavalieri P. Gli Atti di S. Fruttuoso di Tarragona // *Note Agiografiche*. Fasc. 8. Città del Vaticano, 1935. P. 129-199.

Godoy Fernández C. Les tradicions del viatge de sant Pau a Hispània en la literatura Apòcrifa // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona (segles I-VIII): actes del congrés de Tarragona (19-21 de Juny de 2008) / Eds. J.M. Gavalda Ribot, Andreu Muñoz Melgar, Armand Puig i Tàrrsch. Reus; Tarragona, 2010. P. 167-180.

Gorostidi Pi D. El paisaje epigrafico tarraconense en epoca tardoantigua: las inscripciones paleocristianas // *Mors omnibus instat. Aspectos arqueologicos, epigraficos y rituales de la muerte en el Occidente Romano* / Edd. Javier Andreu, David Espinosa y Simone Pastor. Madrid, 2011.

Haas C.J. Imperial Religious Policy and Valerian's Persecution of the Church: A.D. 257-260 // *Church History*. Vol. 52. 1983. P. 133-144.

Keresztes P. Two Edicts of the Emperor Valerian // *Vigiliae Christianae*. Vol. 29. 1975. P. 81-95.

Koch G. Frühchristliche Sarkophage. Munich, 2000.

Lazzati G. Gli sviluppi della letteratura sui martiri nei primi quattro secoli. Torino 1956.

López Vilar J. El santuari paleocristià dels sants màrtirs Fructuós, Auguri i Eulogi en el suburbi de Tàrraco // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona (segles I-VIII): actes del congrés de Tarragona (19-21 de Juny de 2008) / Eds. J.M. Gavalda Ribot, Andreu Muñoz Melgar, Armand Puig i Tàrrsch. Reus; Tarragona, 2010. P. 351-380.

Mihoc V. The tradition on St. Paul's journey to Spain in the church fathers // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona (segles I-VIII): actes del congrés de Tarragona (19-21 de Juny de 2008) / Eds. J.M. Gavalda Ribot, Andreu Muñoz Melgar, Armand Puig i Tàrrsch. Reus; Tarragona, 2010. P. 181-190.

Muñoz Melgar A. La memòria de sant Fructuós en la basílica de l'amfiteatre de Tàrraco // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona (segles I-VIII): actes del congrés de Tarragona (19-21 de Juny de 2008) / Eds. J.M. Gavalda Ribot, Andreu Muñoz Melgar, Armand Puig i Tàrrsch. Reus; Tarragona, 2010. P. 381-396.

Musurillo H. The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972.

Puig i Tàrrsch A. Les probabilitats d'una missió de Pau a Tarragona // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona (segles I-VIII): actes del congrés de Tarragona (19-21 de Juny de 2008) / Eds. J.M. Gavalda Ribot, Andreu Muñoz Melgar, Armand Puig i Tàrrsch. Reus; Tarragona, 2010. P. 133-155

Riesner R. Romans 15 and Paul's project of journey to Spain (Hispania) // Pau, Fructuós i el cristianisme primitiu a Tarragona (segles I-VIII): actes del congrés de Tarragona (19-21 de Juny de 2008) / Eds. J.M. Gavalda Ribot, Andreu Muñoz Melgar, Armand Puig i Tàrrsch. Reus; Tarragona, 2010. P. 101-111.

Ritterling E. Legio // *RE*. Bd. 12.1. Sp. 1211-1856.

Selinger R. The Mid-Third Century Persecutions of Decius and Valerian. Frankfurt-am-M., 2002.